

НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Создание сети психологических служб в российских вузах

В Минобрнауки придумали, как помочь студентам справиться с тревожностью и депрессивным состоянием. Более 20% первокурсников нуждаются в психологе.

В России к 2025 г. создадут систему психологической помощи студентам и преподавателям вузов. В каждом из них появится соответствующее подразделение, где будут работать психологи, помогая учащимся и сотрудникам в социальной адаптации. Обеспечивать подразделения и платить зарплату специалистам планируют за счет федерального бюджета и средств учебных заведений. Об этом говорится в Концепции развития сети психологических служб в российских вузах, опубликованной Минобрнауки.

Эмоциональные проблемы

В законе «Об образовании» закрепили право студентов на психологическую помощь. Но пока только в половине вузов есть психолог. Создание такой службы сейчас зависит только от воли руководства образовательной организации. К тому же в России нет профстандарта психолога вуза и, какие именно методы применять в работе со студентами, нигде не написано.

В Концепции говорится, что развивать систему психологического сопровождения обучающихся и преподавателей необходимо в связи с увеличением противоправных действий студентов, проявлением агрессии, неумением решать конфликты мирным путем, без насилия.

Российская академия образования провела исследование с участием почти 22 тыс. студентов первых курсов из 22 университетов в восьми федеральных округах. Выяснилось, что у 20,9% первокурсников есть эмоциональные проблемы, связанные с повышенной возбудимостью, склонностью к депрессивным состояниям, частой сменой настроения, тревожностью. У 8,7% есть нарушения поведения, в том числе во взаимодействии с однокурсниками.

«Сейчас это характерно не только для студентов, но и для всех молодых людей, школьников старших классов, — сказал

заслуженный врач России, член Комитета СФ по социальной политике Владимир Круглый. — Они получают очень много разнообразной информации, в том числе через интернет и социальные сети, и это очень сильно влияет на психику». По его словам, у студентов недостаток живого общения, и пандемия и связанные с ней ограничения тоже сыграли свою роль.

Службы помощи в вузах помогут выявить молодых людей с психологическими проблемами и предотвратить переход этих расстройств в психиатрические заболевания, считает В. Круглый.

По обе стороны кафедры

В 2022 г. психологические службы запустят в пилотном режиме в 15 вузах в восьми регионах России, а к 2024/2025 уч. г. откроют во всех вузах. Во многих университетах психологи уже работают со студентами, например, в МГУ, специалисты принимают студентов в будни и по субботам.

В марте в России уже начал работать Федеральный ресурсный центр психологической службы в системе высшего образования на базе РАО. Он будет координировать создание и работу соответствующих подразделений в университетах и институтах.

Согласно Концепции, межведомственной рабочей группе предстоит разработать систему взаимодействия вузов, медицинских организаций и органов социальной защиты населения, типовое положение о психологической службе в учреждениях высшего образования, методики оказания помощи студентам и педагогам, этический кодекс психолога в вузе.

«Главное, чтобы реализация концепции не привела к повышению платы за обучение, — сказал В. Круглый. — Надо понять, за счет каких средств будут создавать психологические службы».

В документе сказано, что источниками финансирования будут федеральный бюджет и средства образовательных и научных организаций.

Мария Соколова
Парламентская газета

Национальный центр развития искусственного интеллекта

В сентябре при правительстве РФ начал работать Национальный центр развития искусственного интеллекта, сообщил заместитель председателя Правительства России Дмитрий Чернышенко. Его запуск вице-премьер анонсировал на пленарном заседании «Искусственный интеллект. Национальная консолидация во имя созидания» в рамках Международного военно-технического форума «Армия-2022».

Вице-премьер Д. Чернышенко отметил, что Центр станет одним из инструментов реализации Национальной стратегии развития искусственного интеллекта, утвержденной президентом В. Путиным, а также мероприятий федерального проекта «Искусственный интеллект» национального проекта «Цифровая экономика».

На данный момент Минэкономразвития России подготовлены проекты постановлений правительства, предусматривающие порядок предоставления из федерального бюджета субсидии на создание и функционирование Центра.

«В текущих условиях, когда президент поручил обеспечить технологический суверенитет России, перед Центром поставлен широкий круг аналитических, практических, экспертных и координационных задач.

Во-первых, он будет ключевой площадкой для отбора эффективных ИИ-решений для бизнеса, науки и государства. Во-вторых, Центр регулярно будет проводить мониторинг ключевых показателей развития ИИ, а также экспертизу официальных документов в области национального регулирования сферы. В-третьих — обеспечит экспертное сопровождение внедрения искусственного интеллекта в отраслях экономики и госсекторе, содействие реализации важных инфраструктурных задач, обеспечит международное взаимодействие.

Наша задача, как сказал глава государства, — чтобы технологии ИИ становились доступнее, служили всем гражданам страны, работали на достижение национальных целей развития. В-четвертых, Центр актуализирует индекс готовности отраслей экономики к внедрению ИИ. Ранее в его формировании приняли участие почти 9,5 тыс. организаций из 15 приоритетных отраслей экономики. Еще одним важным проектом станет запуск цифрового решения для учета и развития участников сообществ в сфере ИИ», — сказал Д. Чернышенко.

Кроме того, Центр продолжит реализацию ряда ключевых проектов в области искусственного интеллекта. В частности, развитие национального портала в сфере ИИ — /ai.gov.ru, который является официальным государственным источником информации по развитию рынка ИИ в России. Он также выступит организатором Международного форума по вопросам этики применения искусственного интеллекта.

В прошлом году данное мероприятие впервые состоялось в России. Его участниками стали более 5 тыс. человек.

Директором Центра назначен Сергей Наквасин, который ранее занимал должности заместителя руководителя Аналитического центра при правительстве, а также заместителя генерального директора АНО «Цифровая экономика».

«Наша задача — сделать центр современной платформой, которая объединит органы государственной власти, организации из бизнеса и науки для эффективного решения существующих задач по развитию искусственного интеллекта в стране, поиска новых точек роста. Мы уже активно сотрудничаем и запускаем совместные проекты с компаниями Альянса в сфере искусственного интеллекта, исследовательскими центрами в сфере ИИ, региональными и федеральными органами власти, международными правительственными и экспертными организациями», — рассказал С. Наквасин.

Подробная информация о работе Национального центра развития искусственного интеллекта при правительстве России будет размещена на национальном портале в сфере искусственного интеллекта: <https://ai.gov.ru>.

<http://government.ru/news/46479/>

ИИ проникает в систему образования

Коллектив исследователей одного из российских университетов создал систему, которая с точностью в 71% прогнозирует успеваемость студента в следующем семестре. Об этом заявил профессор департамента «Бизнес-информатика» Высшей школы бизнеса ВШЭ Михаил Комаров.

«Российская система образования уже сейчас использует большое количество технологических инноваций, — рассказал М. Комаров. — Например, решения, связанные с искусственным интеллектом и аналитикой больших данных, используются для построения индивидуальных образовательных траекторий и развития образовательной аналитики. Нейросетевые алгоритмы используются для отслеживания вовлеченности учащихся в образовательный процесс. Коллектив исследователей одного из университетов создал систему, которая с точностью в 71% прогнозирует успеваемость студента в следующем семестре».

Между тем, как полагает профессор, развитие смешанных форматов обучения, интеграция большего количества разнородного типа контента (аудио, видео, изображения и др.) серьезно влияет на необходимость модернизации инфраструктуры, чтобы обеспечить равный доступ к образовательным ресурсам независимо от места нахождения учащегося.

«Нужно отметить, что развитие гибридного формата обучения происходит не только на уровне основных образовательных программ, но и на уровне дополнительного образования. К инфраструктурным вопросам необходимо

также отнести и появление метавселенных, а также развитие технологий виртуальной и дополненной реальности», – сказал М. Комаров.

<https://regnum.ru/news/society/3695854.html>

Открыт набор на «цифровые кафедры»

112 российских вузов открыли набор на «цифровые кафедры» по национальному проекту «Цифровая экономика». В этом учебном году получить дополнительную квалификацию в области ИТ смогут более 80 тыс. студентов. Обучение в вузах по всей стране стартует в начале октября, всего запустят более 500 образовательных программ, в том числе – разработка цифровых продуктов, веб-приложений, аналитика данных и многие другие.

«Мы совместно с Минобрнауки России предусмотрели механизм подготовки программ в вузах, которые прошли согласование на рабочих группах, и они качественно стали лучше, более ориентированы на отрасль и готовы для реализации на "цифровых кафедрах"», – отметил замглавы Минцифры Николай Яцеленко.

Ожидается, что до конца 2025 г. обучение на «цифровых кафедрах» завершат свыше 385 тыс. человек, а к 2030-му году более 900 тыс. студентов.

Проект направлен на две категории студентов: тех, кто учится по специальностям и направлениям подготовки, которые не относятся к ИТ-сфере, и тех, кто уже проходит обучение по ИТ-направлению. В этом году Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) реализует программу для первой категории.

Сейчас в вузе идет набор на курс «Анализ данных на Python и базы данных (SQL)», первые группы приступят к занятиям уже в сентябре. Студенты программы пройдут независимую оценку цифровых компетенций в ходе обучения и по его итогам в ассесмент-центре, специально созданном на базе университета «Иннополис». Также им предстоит реализовать и представить свои ИТ-проекты.

«Мы в Президентской академии разрабатываем курс, адаптированный для студентов не ИТ-направлений. При этом наша задача – разработать программу, выпускники которой смогу полноценно использовать полученные знания и навыки применительно к своей основной специальности. Так, на курсе «Анализ данных на Python и базы данных (SQL)» студенты получают понимание основ программирования алгоритмов ML (Machine Learning) с использованием языка Python, познакомятся с кейсами применения нейросетей с возможностью настройки их работы, а также осvoят ряд компетенций в области управления современными реляционными базами данных», – сообщает Павел Голосов, декан факультета информационных технологий и анализа

данных Института ЭМИТ РАНХиГС, куратор проекта «Цифровые кафедры» в РАНХиГС.

По условиям проекта сотрудники организаций реального сектора экономики и эксперты-практики (со стажем работы в вузе или в ИТ-отрасли от трех лет) должны вести не менее половины занятий. Поэтому курс, по словам Павла Голосова, получится по-настоящему прикладным и практико-ориентированным. Преподаватели-практики и партнеры проекта «Цифровые кафедры» обеспечат знакомство с возможностями языка программирования, актуальными кейсами его применения в широком спектре задач, а предусмотренная стажировка позволит разработать настоящие интеллектуальные инструменты с применением нейросетей.

Студенты Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ) также смогут получить дополнительную специальность в области ИТ по национальному проекту «Цифровая экономика» – без отрыва от основной учебы. Занятия будут проходить как в очном, так и в онлайн-формате с записью прошедших занятий. График занятий устанавливается с возможностью совмещения с расписанием по основной специальности.

Проект «Цифровые кафедры» позволяет организовать полный цикл подготовки разработчиков современных интеллектуальных систем. Для студентов не ИТ-направлений – это возможность стать квалифицированным заказчиком, научиться выбирать необходимые технологии и разрабатывать компьютерные программы. «В ВолгГТУ мы предлагаем модульную структуру подготовки: в первом семестре студенты не ИТ-направлений изучают основы программирования на C++/C# или Python, а во втором семестре изучают специализированный модуль, например, системы компьютерного зрения, разработку чат-ботов или цифровое производство. В ходе обучения студенты работают над проектами региональных ИТ-компаний и промышленных предприятий в составе проектных команд вместе со студентами ИТ-направлений», – комментирует Алла Кравец, профессор кафедры САПриПК факультета электроники и вычислительной техники, руководитель проекта «Цифровые кафедры» в ВолгГТУ.

При необходимом наборе в 800 человек, студенты вуза подали уже более 1000 заявлений на участие в проекте «Цифровые кафедры». Среди студентов ИТ-направлений наибольшей популярностью пользуется программа «Системы искусственного интеллекта» – более 140 заявлений, учащиеся не ИТ-специальностей выбирают «Технологии программирования и системы управления базами данных» – 170 заявлений.

Всего Минцифры России совместно с АНО ВО «Университет Иннополис» и АНО «Цифровая экономика» рассмотрели 505 программ в рамках проекта «Цифровые кафедры».

В защите приняли участие 114 вузов-участников и вузов-кандидатов на участие в программе «Приоритет-2030».

Вузы прошли три этапа оценки программ: первичная, экспертная и отраслевая, а сейчас дорабатывают свои программы в соответствии с полученными рекомендациями.

Также для разработки программ Университетом Иннополис при поддержке экспертного сообщества разработана Матрица (модель) цифровых компетенций в разных сферах деятельности в области ИТ. В соответствии с ней будет проводиться обучение необходимым компетенциям.

«Созданная Университетом Иннополис Матрица компетенций всецело отражает актуальную потребность цифровой экономики в квалифицированных кадрах с учетом отраслевой специфики. Обучение студентов по такой Матрице позволяет в последствии провести комплексную оценку обучения студента и увидеть реальные результаты осуществления проекта», — отметила руководитель Ассесмент-центра АНО ВО «Университет Иннополис» Светлана Соколова.

В процессе освоения дисциплин студенты будут проходить комплексную оценку развития цифровых компетенций. После успешной сдачи экзамена и защиты проекта они получат диплом государственного образца о профессиональной переподготовке, а значит, дополнительную ИТ-специальность, даже если их основная профессия никак не связана со сферой информационных технологий. Для студентов гуманитарных направлений это может стать серьезным преимуществом на рынке труда.

ИА REGNUM

«Хороший человек — теперь профессия»

Главное новшество экономики будущего в том, что человек отныне продает не только свои компетенции, но и самого себя, свои возможности, свой характер и потенциал. Именно они становятся судьбой и профессией. Привычный жизненный план «учиться, а потом всю жизнь работать» превращается в другой: «работать и всю жизнь не только учиться, но и переучиваться». Чему учиться, где и на кого переучиваться, какие профессии будут актуальны завтра и послезавтра? Об этом рассказал первый заместитель генерального директора Национального агентства развития квалификаций Павел Свистунов. Интервью записала Евгения Пищикова.

— *Перед нами задача с тремя неизвестными: абитуриент, вуз и профессия будущего. Чтобы ее решить и дать возможность абитуриенту получить востребованную профессию, нужно понять, с чем и с кем мы имеем дело. Начнем с юноши, жаждущего получить актуальную квалификацию...*

— Или с молодого соискателя, уже отучившегося и желающего найти компанию своей мечты. Наш абитуриент сегодня не так уж прост. Он избалован устоями постиндустриальной эпохи. Да и работодатель теперь смотрит на мир иначе. Все меньше остается такой работы, где тупое принуждение позволяет получить максимум прибыли от работника. То есть эксплуатация как таковая, описанная в трудах Карла Маркса, больше не работает в новых системах.

С другой стороны, и людям сейчас мало просто получать хорошие деньги, нужно еще, чтобы работа приносила удовлетворение, имела интеллектуальную и эмоциональную отдачу.

Наш абитуриент-соискатель всё ищет себя, он креативен и могуч, но у него нет необходимых компетенций. То есть у нашего юноши, выходящего на рынок труда, сейчас: а) завышены запросы; б) часто он не обучен тому, что нужно работодателю; в) он хочет, чтобы к нему относились трепетно.

— *И при этом он недооценивает значение прикладных знаний — ведь глаза же горят? Разве этого мало?*

— Скорее переоценивает свои знания и практические навыки, которыми владеет. Особенно этим страдают айтишники. Да, их сейчас начинают учить хорошо и правильно, в том числе и прикладным вещам. Но только в тех вузах, которые идут в смычке с потенциальным работодателем.

— *Таких учебных заведений много?*

— Пока меньше, чем хотелось бы. Но там, где крупные компании внедряют в учебный процесс, открывают собственные кафедры с актуальными специальностями, в таких вузах студенты расписаны уже с третьего курса. Крупных ИТ-компаний сейчас у нас хватает, и практически везде кадровый голод. То есть студент еще не ступил за порог альма-матер, а уже является потенциально высокооплачиваемым специалистом, который понимает, где он дальше будет работать. И учится он именно тому, что ему понадобится в патронирующей компании.

Но — это происходит только в вузах с репутацией, вокруг которых собирается пул деловых партнеров. Знающих, что с этим учебным заведением имеет смысл работать, менять «под себя» программу, направлять своих специалистов, чтобы учили трудовую смену.

Мы же во многом выполняем функции института развития, связываем учебное заведение с производством или бизнесом. Собираем информацию — что с учебными программами не так.

— *Ну, с айтишниками все ясно. Это сейчас, пожалуй, самая востребованная современная профессия, был бы странно, если бы работодатели не штурмовали вузы в расчете на*

будущих выпускников. А как обстоят дела с более «винтажными» специальностями. Например, студенты-аграрии?

— На самом деле сельхозработы — это уже давно не тема для анекдотов. Там сегодня нужны люди ничуть не менее продвинутые, чем в хипстерских лофтах. Мы проводили опросы в крупных агрохолдингах, спрашивали: что их не устраивает в тех работниках, которые приходят к ним свеженькими из агропромышленных вузов и колледжей? Ответ нас удивил. Кроме ожидаемых жалоб на отставание по оборудованию и технологиям, которым обучают новую смену, холдинги почти единодушно ответили: не устраивает, что выпускники не знают английского языка.

— Зачем? С кем они будут на английском разговаривать в полевых условиях?

— Для нас это было тоже неожиданно. Ребята, ну сельскохозяйственные колледжи — это же бывшие техникумы или ПТУ, какой английский? Зачем? А затем, ответили нам, что у нас в работе теперь куча сложного импортного оборудования нового поколения. И инструкторы не русскоязычные, и документация к этому оборудованию написана на языке производителя. Причем не на обычном разговорном, а с уймой всякой специальной терминологии. То есть, заметьте, они уже даже не мечтают получить молодежь, которую в агропромышленном вузе научили этой сложной техникой пользоваться.

Зачастую эти холдинги сами проводят обучение для преподавателей — показывают, какое оборудование и технологии сейчас используются.

Вузам же выгодно учить тем, пусть даже устаревшим, предметам, которые уже обеспечены методологией и на которые легко найти преподавателя. И если есть набор преподавателей по определенным дисциплинам, что заставит их изменить свою программу? Ну только если его выпускники станут совсем «труднееустраниваемые» и, как следствие, резко обмелеет поток абитуриентов, а значит, и обеднеет финансирование, которое теперь привязано к количеству студентов в вузе. Только тогда вуз начинает шевелиться.

— Так может, и верить все это волшебной руке рынка труда? Вуз останется на мели — тогда и начнет модернизироваться.

— Волшебная рука рынка — дело, конечно, хорошее, но если доверять только ей, то далеко мы не уедем. Рука эта очень часто растет, вероятно, не из того места или из того, но очень медленно. Сама по себе она мало что отрегулирует. У нас, например, до сих пор перепроизводство бухгалтеров, которое происходит от инерции трендов, сформировавшихся еще в девяностые, и никакая волшебная рука рынка почему ее не останавливает.

Точно такая же история происходит сейчас с айтишниками. Поначалу их мало кто выпускал и на рынке был страшный голод, но, когда они стали воистину востребованы, их стали готовить все кому не лень. В том числе в вузах, которые не имеют для этого ни научной, ни практической базы, ни достойных преподавателей, ни серьезной математики, массово создаются программы дополнительного профессионального образования. В результате мы имеем на рынке много низкоуровневых кодеров, которых легко можно было бы обучить на трехмесячных курсах, а не за пять лет высшего образования. И гораздо меньше специалистов высокого класса, способных не просто писать программы, а разрабатывать с нуля востребованные на рынке продукты и сервисы.

Образование без образования

— Появилась новая тенденция — скепсис по отношению к высшему образованию вообще. Молодые люди часто считают, что вуз — это не то место, где можно получить актуальную специальность. Лучше познавать все на практике.

— Надо признать, что иногда они бывают правы, потому что сейчас действительно появляется множество новых профессий, еще не освоенных большими университетами. И даже существующие специальности сильно меняются. Самый простой пример, не вузовский — профессия продавца. Раньше это были счеты, весы и своя корпоративная гордость. Теперь продавец — высокоинтеллектуальная работа, здесь надо хорошо разбираться в логистике, уметь работать с базами данных, не говоря уже о гостеприимной улыбке на лице. Пренная специальность наполнилась новым смыслом, содержанием и набором трудовых навыков. Ну а из профессий высшего образования — специалист по дизайну, например. Название одинаковое, а инструменты разные — уже не кульман, ватман и рейсфедер. Теперь без знания пакета прикладных программ по проектированию, новых материалов, 3D-оборудования уже трудно в профессии.

Да, мы наблюдаем рост настроений: «Зачем мне терять пять лет, если я могу сам выучить то, что мне нужно, одновременно работая?» Но такая стратегия недальновидна. Делая ставку на прикладные навыки без более фундаментальных знаний, человек лишает себя серьезной перспективы в стремительно меняющейся реальности, без хорошей базы тяжелее меняться и переквалифицироваться.

— Можете привести пример?

— Могу, причем из собственной жизни. В середине 1990-х я занимался кредитными рейтингами организаций и регионов в первом Национальном агентстве кредитных рейтингов, и рядом со мной работали несколько хороших ребят со специальностью на первый взгляд нерыночной. Но с появлением в стране рыночной экономики они оказались очень

востребованными. А ребята были не менеджерами, не маркетологами, а экономгеографами, то есть получили достаточно специфическое образование.

Казалось бы, где рыночная экономика и где ученый-географ? Без контекста вспоминается скорее Паганель, а не бизнесмен. Но оказалось, что со своими знаниями, пусть даже полученными еще в Советском Союзе, они были, по сути, квалифицированными специалистами в международной экономике. У них великолепный иностранный язык, знание экономики и хорошая аналитическая подготовка – мощный фундамент, на котором при желании можно вырастить достаточно востребованные компетенции. В результате многие эти экономгеографы стали банкирами, специалистами по внешним рынкам в разнообразных бизнес-структурах, аналитиками высокого класса. Да, они собирались быть чистыми учеными, но в новых исторических условиях легко освоили другие профессии просто потому, что у них была широкая интеллектуальная база. Она позволила им быстро и на хорошем уровне освоить массу новых специальностей, в которых были встроены их фундаментальные навыки.

Для гуманитариев – латынь, греческий, старославянский, мировая литература и искусство должны сочетаться, например, с системами обработки массивов информации. Для естественников и технарей – научно-техническая база и математика с управлением проектами и коммуникацией. Этот набор кажется разнородным и местами архаичным, но он вас вывезет всегда. Возможно, через 20 лет мы будем писать тексты и программы не на клавиатуре, а усилием мысли, но у того, кто владеет мировым литературным контекстом или сильным математическим аппаратом, всегда будет преимущество перед тем, кто просто освоил новый гаджет и научился складывать слова в предложения.

– Это единственный путь?

– Конечно, бывают исключения. Возможно, найдутся молодые люди, которые сумеют путем самообразования заложить достойный фундамент и освоить свежую профессию. Но в любом случае эту компетенцию придется как-то легализовать. По трудовой книжке он грузчик, а претендует на место разработчика новых сервисов. Отбракуют его. Типичный эйчар отдаст предпочтение тому, кто может свою квалификацию подтвердить. Вот для этого и существуем мы – вернее, еще одно из направлений нашей работы: независимая оценка квалификаций.

ЕГЭ для взрослых

– Это своего рода госэкзамен для тех, кто прошел свои собственные университеты?

– Независимая оценка нужна не только самоучкам, хотя для них это очень удобная возможность легализовать свои

навыки, сделать их весомыми и зримыми для работодателя. Но сегодня уже целые отрасли с помощью системы независимой оценки квалификаций переходят к более эффективному управлению человеческим капиталом. Ведь человека с официальным дипломом, особенно не самого передового вуза, тоже иногда не грех проверить. Да и работника со стажем стоит учить новым компетенциям, а затем проверять усвоенные навыки.

– Сколько сейчас в стране работает таких центров?

– Это уже достаточно мощная инфраструктура. 510 Центров оценки квалификаций (ЦОК) в 83 регионах. 1670 экзаменационных площадок. 3 тыс. квалификаций, по которым можно получить независимую оценку. 42 отраслевых совета по профессиональным квалификациям, которые отвечают за создание и совершенствование профессиональных стандартов.

– И сколько человек уже прошло такую оценку?

– 155 тыс. человек, из них только 136 тыс. получили свидетельство о квалификации, т.е. отбор достаточно строгий. Но все-таки это еще не очень большая цифра в масштабах страны.

И каждое предприятие могло бы вступить в коллаборацию с профильным вузом и заранее позаботиться о том, чтобы выпускники имели возможность освоить современные специальности, которые им самим и нужны.

– А есть какие-то профессии, которые, на ваш взгляд, не поддаются оценке квалификации? Скажем, поэт, политик?

– Или специалист по GR, например. Те, кто выстраивает отношения коммерческих компаний с властью. С местной, региональной, центральной. Эти умения в принципе не поддаются анализу. Потому что методы успешной их работы могут быть чрезвычайно разнообразны, и они очень замешаны на жизненном опыте, личном бэкграунде и наработанных связях. Вообще – сложный вопрос. Можно оценить знания и умения, без которых 99% специалистов не смогут квалифицированно выполнять свои функции, но тяжело измерить талант.

Подозреваю, что дизайнер тоже не может быть оценен до конца. Да, владение графическими пакетами можно отметить, и, предположительно, чем большим количеством инструментов дизайнер пользуется, тем выше его профессионализм. И чем больше база знаний. Профессиональную основу и способность квалифицированно выполнять работу оценить можно, а текстуально зафиксировать – нельзя. Мы не можем очертить параметры таланта. Свой стиль? Художественный вкус? Это уже за рамками оценки квалификации – это решение работодателя и заказчика, по тому

же портфолио. Но благодаря независимой оценке они будут знать, что к ним пришел твердый профессионал, а подойдет ли он им — это их выбор.

Впрочем, речь не только о тех профессиях, где «дух витает». Точно ранжировать квалификации поваров мишленовского ресторана, подозреваю, тоже невозможно, потому что это тоже творчество, и оно сильно подвержено субъективности. При этом следует учитывать, что не каждому надо экзамен сдавать, признание может быть и по совокупности работ, достижений. А вот повара столовой — очень даже можно и нужно оценивать. Будет ли то, что он приготовил, вкусно, соответствовать технологическим картам, сможет ли он организовать процесс. А в дальнейшем, опираясь на требования профессионального стандарта, он может учиться и расти.

В общем, достаточно трудно стандартизовать верхушку, элиту любой специальности, потому что там уже идет сращение профессии и личности. Например, главных конструкторов много, а Калашниковых или Ильюшиных единицы. Слишком много слагаемых. Не зря, к примеру, говорят, что красивый самолет хорошо летает. Вот как он это сделал, как догадался? Прозрение учету не поддается. Другой вопрос, что задача так и не стоит — главное, оценить, способен ли работник выполнять профессиональные задания определенного уровня качественно.

Будущее рядом

— *Возвращаемся к занимательной футурологии. Так какие они все-таки — профессии будущего? На что делать ставку выпускникам школ и вузов?*

— Сейчас по понятным геополитическим причинам на пике востребованности специалисты по азиатским и ближневосточным рынкам — обобщенно говоря, китаисты и арабисты. Специалисты по логистике также чрезвычайно востребованы. Морские перевозки, фуры, железная дорога — все идет в дело, европейские направления закрылись, и надо выстраивать новые связки и новые маршруты.

Те, кто связан с авиаперевозками, наоборот, оказываются менее востребованными.

Мы еще в пандемию, кстати, взаимодействовали с HR-командой Московского метрополитена, они креативно отработали и нашли хороший кадровый резерв для обслуживания новых станций метро, стали набирать высвободившихся людей из служб аэропортов московского аэроузла.

Человека надо совсем немного доучить регламентам метро, особенностям технических узлов и сооружений — и специалист готов. Его удастся выучить не с нуля, а с достаточно высокой квалификационной базы.

Существенно влияет на рынок труда организация параллельного импорта. То, что раньше делалось через официальных дилеров, сейчас будет напрямую закупаться

и перегоняться из третьих стран. Это приведет к возвращению «челночников», но уже на другом уровне. Заметьте, уже видны изменения в рекламе — она теперь привязывается не к бренду, а к продавцу определенных товаров и брендов.

Точно так же будут востребованы виртуозные специалисты по финансовым продуктам, которые, невзирая на препоны, сумеют проводить необходимые платежи. Так что еще одна профессия завтрашнего дня — эксперты по персонифицированным системам оплаты. Здесь надо вспомнить, что криптовалюты получили дополнительную ценность: мастера-криптовалютчики иногда востребованы уже и при проведении обычных внешнеторговых сделок.

Химики окажутся на коне. Сейчас, в связи с санкциями, возникают зияющие пустоты — отсутствие самых элементарных продуктов, начиная с гигиенических средств и кончая среднетоннажной и малотоннажной химией. И эту пустоту будут яростно закрывать, а значит, потребуются люди.

Инженеры-конструкторы в последние годы были тоже востребованы, но сейчас это станет особенно актуально. Айтишники (теперь, когда часть профессионалов уехала), безусловно, тоже в фаворе, но именно специалисты. Профессионалы по информационной безопасности просто совсем уже нарасхват. Спецы по беспилотникам были нужны и в спокойное время, сейчас — особенно. Это очень перспективная профессия.

Специалисты западных офисов в России, которые годами встраивались в регламент работы европейских корпораций и одной из главных ценностей считали безупречный иностранный — они остались в пустоте. Им надо срочно переходить либо в российские компании, которые подобными кадрами и так уже насыщены, либо переориентироваться. И тут уже наша роль — на кого могут переучиться специалисты с хорошим языком и способностью выстраивать коммуникации. Что им делать? Ясно одно — из комфортной ситуации они выпали надолго.

— *Так все-таки — какая она, профессия будущего?*

Знаете, еще совсем недавно любили повторять: «Хороший человек не профессия». Так вот, похоже, пришли времена, которые опровергают этот афоризм. Вернее, уточняют его. Если быть хорошим человеком — это не только моральная категория, но и набор качеств личности вообще, то это становится единственной гарантией востребованности в бесконечную эпоху перемен. Хорошим — значит способным регулярно совершать над собой эволюционные усилия, учиться, меняться, уметь работать в коллективе, занимать проактивную позицию к общей задаче и собственной судьбе.

А для родителей, желающих своим детям добра, слом парадигмы заключается в том, что воспитание становится важнее обучения. Вызубренные знания уже сильно проигры-

вают обучению через понимание, желание и умение учиться важнее намертво вызубренных один раз материалов. Успех в будущем — это гибкость, желание развиваться и широкая база знаний, умение подгонять свои навыки под необходимую в данный момент специальность. Такая пока вырастает картина будущего.

Коммерсантъ

Фальсификация истории — и как с ней бороться?

Каждый второй россиянин замечал случаи умышленного искажения истории России. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, треть опрошенных сталкивались с этим неоднократно.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные опроса, посвященного мнению россиян о фальсификации истории и способах борьбы с ней.

История — основа настоящего и проводник в будущее. Знание истории своей страны позволяет сформировать представление о событиях прошлого, учит мыслить критически, способствует усилению социальной сплоченности и сохранению общей исторической памяти. На сегодняшний день абсолютное большинство россиян считают важным знание истории России (96%), за 7 лет их убежденность в этом вопросе выросла (2015 г. — 92%).

Проблема искажения отечественной истории на фоне ухудшения отношений с Западом в последние годы стоит особенно остро. Каждый второй россиянин замечал случаи умышленного искажения истории России (53%), с 2015 г. эта доля не изменилась (54%). Треть сталкивались с ними неоднократно — 3 раза и более (34%), чаще об этом сообщали мужчины (40%), граждане среднего возраста 35–44 лет (41%) и имеющие высшее образование (41%), жители Москвы и Санкт-Петербурга (45%). Наличие подобного опыта зависит и от медиапредпочтений: активные потребители интернета в 1,5 раза чаще активных телезрителей сталкивались с фальсификацией истории России как минимум трижды (38% vs. 26%). Не замечали такие случаи 40%; в группе молодежи 18–24 лет и граждан со средним образованием и ниже таких больше половины (57% и 57–63% соответственно).

Виды и мотивы искажений истории

Фальсификация истории России, по мнению тех, кто с ней встречался, в первую очередь касается событий Второй ми-

ровой войны, в частности искажения фактов, ее итогов (18%) и преуменьшения роли России в победе (10%). Подмену понятий, придумывание истории назвали 11%, примерно столько же — искажение истории Древней Руси (10%) и СССР (9%). Чуть реже граждане отмечали скромные познания молодежи в истории (6%) и плохое преподавание предмета в школе (5%). Разнообразие представленных ответов свидетельствует о том, что фальсификация истории в представлениях россиян не сводится исключительно к событиям Второй мировой войны.

Какими мотивами руководствуются фальсификаторы истории? По мнению тех, кто сталкивался с такого рода искажениями, среди основных целей — ослабление России, разобщение российского общества и введение граждан в заблуждение (по 22%). В том, что основной мотив заключается в дискредитации России в глазах мирового сообщества, убеждены 17%. Встречалась и позиция, согласно которой к фальсификации истории прибегают в собственных корыстных интересах («свои цели, выгода» — 13%, «борьба за власть» — 9%, «привлечение внимания» — 4%).

Сила — в правде!

Россияне солидарны с мнением, согласно которому нужно бороться с теми, кто пытается умышленно исказить историю нашей страны (87%, 2015 г. — 83%).

Среди представителей старшего поколения (60+), жителей сел и активных телезрителей убежденность в этом вопросе близка к абсолютной (92%, 94%, 95% соответственно). Предложенные данной группой (признающих необходимость бороться) способы борьбы с фальсификацией истории можно разделить на «усмирительные» («наказывать, привлекать к ответственности» — 9%, «сажать в тюрьму» — 7%, «уголовная ответственность» — 4%, «штрафовать» — 3% и др.) и «мирные», путем просвещения («повысить качество преподавания в школах и вузах» — 9%, «учить историю» — 7%, «доказывать истину» — 6%, «говорить правду», «воспитывать молодежь» — по 5%).

Считают, что с умышленной фальсификацией событий прошлого России бороться не нужно, лишь 7%. В числе основных причин — бессмысленность (22%) и наличие у каждого собственного взгляда на исторические события (20%).

Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» был проведен 30 августа. Объем выборки составил 1600 респондентов в возрасте от 18 лет.

<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/falsifikacija-istorii-i-kak-s-nei-borotsja>